

Некоторое время братья молчали.

Каждый из них прислонился со своей стороны к стволу уличного дерева. Чай с молоком был допит, в наушниках все еще звучала песня.

- Брат, то, что ты хочешь, чтобы я забрал из дома... это навредит моей матери? - первым заговорил Чжу Вэньцзя.

- Нет, - Тин Шуан уже проанализировал ситуацию в своем сердце. Если он получит в руки личную печать своего отца и 51% акций, то Вэн Юни не сможет устроить большую волну, даже если действительно захочет что-то сделать, - Если с компанией ничего не произойдет, то и тетя будет в порядке.

Чжу Вэньцзя посмотрел на Тин Шуана и сказал:

- Брат, тогда ты обещаешь мне, что с моей матерью ничего не случится?

Тин Шуан сказал:

- Я буду стараться изо всех сил.

- Нет, - сказал Чжу Вэньцзя, - Ты не можешь стараться изо всех сил. Ты должен это гарантировать.

Тин Шуан сказал:

- ... Я не могу гарантировать.

Чжу Вэньцзя пробежал два шага и остановился всего в десяти сантиметрах от Тин Шуана:

- Ты можешь это гарантировать. Я достану коробку, которую ты хочешь, а ты гарантируешь, что все будет в порядке, как раньше.

Тин Шуан раздраженно сказал:

- Чжу Вэньцзя, ты не понимаешь?

Чжу Вэньцзя обнял Тин Шуана.

- Довольно, - сказал Тин Шуан.

- Брат... - позвал его Чжу Вэньцзя.

Тин Шуан глубоко вздохнул и сказал:

- ... Ладно, отпусти меня.

Чжу Вэньцзя отпустил его руку и улыбнулся Тин Шуану.

- Скажи водителю, что ему не нужно везти тебя, - Тин Шуан подозвал такси, - Я подожду тебя в машине, а ты выйдешь ко мне после того, как достанешь коробку.

Чжу Вэньцзя кивнул и подозвал водителя. На полпути в такси Тин Шуан внезапно кое-что понял и сказал:

- Чжу Вэньцзя, тебя никогда не били в детстве?

Чжу Вэньцзя вспоминал:

- Кажется, нет.

Тин Шуан засмеялся и сказал:

- В детстве меня часто били. Раньше я не знал, почему, но теперь понимаю. Я всегда был жестким, разговаривая с нашим отцом, и у меня очень плохой характер. Ты же всегда обнимаешь и каждый раз молишь сладкими разговорами. Разве кто-нибудь такого ударит? Я все еще слишком глуп, я не так умен, как ты.

Из-за этого он мог не получить то, что хотел, когда был ребенком, но Чжу Вэньцзя обычно легко получал все.

Чжу Вэньцзя спросил:

- Тогда почему бы тебе не научиться у меня?

Тин Шуан покачал головой и улыбнулся:

- Такому нельзя научиться, для этого нужен особый талант.

Такси остановилось за пределами жилого района. Чжу Вэньцзя вышел из машины и уже собирался закрыть дверь, когда кое-что вспомнил. Он сказал Тин Шуану:

- Ты еще не дал мне код от сейфа.

Тин Шуан достал свой мобильный телефон, собираясь отправить пароль на мобильный телефон Чжу Вэньцзя, но после двухсекундной паузы убрал телефон и сказал:

- Когда доберешься до кабинета, свяжись со мною по видео. Я расскажу, как найти сейф и как его открыть.

Чжу Вэньцзя ошеломленно смотрел на движения Тин Шуана и нерешительно сказал:

- ... Брат, ты мне не веришь?

- Нет, - лицо Тин Шуана оставалось обычным, - Ввод кода безопасности немного сложен, мне долго все это печатать. Иди уже.

Чжу Вэньцзя ушел, и только когда «Братья» в Bluetooth-гарнитуре Тин Шуана остановились, он вспомнил, что забыл вернуть ее Чжу Вэньцзя.

Сидя в одиночестве на заднем сиденье такси, он, прищурившись, смотрел на спину Чжу Вэньцзя и на дом, в который не возвращался много лет.

Не слишком ли много он занимался расчетами в последние несколько дней...

В тот момент, как он сел в такси, он вдруг понял, что Чжу Вэньцзя, возможно, не так уж и прост. Если он действительно заботится о Вэн Юни, то даже если она сказала ему в частном порядке: «Твой брат вернулся, чтобы захватить компанию, пока твой отец прикован к постели», Чжу Вэньцзя не должен был говорить это ему.

Также Чжу Вэньцзя не должен был рассказывать ему о том, что Вэн Юни развешивает дома семейные портреты.

Раньше он думал, что Чжу Вэньцзя был глуп, поэтому не принимал во внимание то, что Вэн Юни говорила и делала с ним. Теперь он внезапно понял, что Чжу Вэньцзя не был глупым. Он знал лучше, чем кто-либо, и хотел жить хорошей жизнью в этой семье.

Стоп.

Не думай больше об этом.

Тин Шуан закрыл глаза и заставил себя выбросить эти мысли из головы.

Его ум сейчас в беспорядке, и сложно увидеть картину целиком. Должно быть, потому, что он слишком много думал в последнее время, ему стало казаться, что никто не заслуживает доверия.

Он открыл галерею в телефоне, нашел фотографию спящего Бая Чан И, и его сердце немного успокоилось.

Через некоторое время Чжу Вэньцзя отправил видео-запрос, и Тин Шуан принял его.

Чжу Вэньцзя переключился на заднюю камеру и сказал:

- Где сейф? За пейзажной картиной на стене нет никакого механизма, верно?

- Нет, он в шкафу под столом, его легко найти, - сказал Тин Шуан, - В нем нет ничего ценного, только некоторые личные вещи отца. Ценности находятся в банке.

- О... - Чжу Вэньцзя пошел открывать дверцу шкафа, и телефонная камера оказалась обращена к полу.

- Камера должна следовать за твоими глазами, - сказал Тин Шуан, - Куда смотришь ты, туда и направляй камеру.

- О, я не обратил внимания, - Чжу Вэньцзя направил камеру на дверь шкафа.

Деревянная дверца шкафа под столом открылась, показывая встроенный в стол металлический сейф с паролем поворотного типа. Его нельзя было переместить.

- Готово, - сказал Чжу Вэньцзя.

- Поворотная стрелка стоит на нуле. Поверни налево, и шкала покажет 95, - сказал Тин Шуан.

Чжу Вэньцзя шаг за шагом следовал инструкциям Тин Шуана. После того, как тот передал все три кода, он обнаружил, что три числа, 95, 04 и 12, оказались днем рождения Тин Шуана.

- Ладно, - видя, что Чжу Вэньцзя не двигается, Тин Шуан напомнил, - Поверни ручку, и дверь откроется.

Когда Чжу Вэньцзя открыл сейф, там обнаружилось несколько стопок бумаги, несколько конвертов и деревянная шкатулка с медной застежкой. Застежка висела, но не была заперта.

- И это все? - Чжу Вэньцзя достал деревянную шкатулку.

- Да,- сказал Тин Шуан, - Достань ее и отдай мне.

Чжу Вэньцзя сказал:

- Хорошо, я бегу.

Тин Шуан хотел что-то сказать, но Чжу Вэньцзя оборвал видео. Он снова отправил видео-запрос, но на него никто не ответил.

Спустя десять минут, Чжу Вэньцзя выбежал, протянул ему коробку и сказал:

- Я уже собирался уходить, но меня остановила домработница, и мне пришлось выпить суп из морских огурцов с лаосской уткой. Суп был горячим, пришлось на него дуть, чтобы остудить, поэтому так долго.

- Все в порядке, это не так уж и срочно, - Тин Шуан взял шкатулку, снял медную застежку и поднял крышку. Внутри шкатулка была выложена мягким желтым атласом.

Место, где должна была находиться личная печать, пустовало.

- Все в порядке? - Чжу Вэньцзя уже собрался уходить, - Я пойду, если все хорошо.

Тин Шуан поднял глаза и изучил выражение лица Чжу Вэньцзя:

- Ты не открывал ее?

- Нет, - сказал Чжу Вэньцзя, - Ты же не хочешь, чтобы я знал.

- Ты ошибся, - Тин Шуан закрыл коробку, - Это не то, что я хочу.

- А? - спросил Чжу Вэньцзя, - Но в сейфе была только эта коробка. Ты сам только что видел ее на видео.

Тин Шуан заплатил таксисту, толкнул дверь и вышел:

- Я поищу это сам.

Чжу Вэньцзя сказал:

- Но ты не боишься...

- Я был готов к тому, что ты не пойдешь и мне придется идти одному, - сказал Тин Шуан.

- Я был не против, - сказал Чжу Вэньцзя.

- Я не говорил, что ты не хочешь идти, - улыбнулся Тин Шуан, - Но ты не знаешь, что случилось с отцом. Хоть он и проснулся, он все равно не в лучшем состоянии. Я подозреваю, что у него провал в памяти, так что я поищу снова.

Чжу Вэньцзя сказал:

- Тогда моя мама...

- Даже если она узнает, - Тин Шуан ускорил шаг, - У меня нет другого способа.

Домработница, открывшая дверь, знала только Чжу Вэньцзя, но не Тин Шуана.

- Здравствуйте, - поздоровался Тин Шуан, - Я не был дома много лет и немного соскучился. Тетя, дайте мне, пожалуйста, тарелку супа из лаосских уток и морских огурцов.

Сказав это, он пошел прямо в кабинет, вообще не испытывая тоски по этому месту.

Домработница удивленно замерла. Тин Шуан остановился, повернулся и сказал:

- Чжу Вэньцзя, пожалуйста, объясни этой тете, что тот, кто не может жить в гармонии со мной, не сможет войти в двери этого дома в будущем.

Фактически, с тех пор, как Тин Шуан пошел в среднюю школу, он никогда не звал домработницу тетей, но так как он знал, что Вэн Юни недовольна тем, что он называл ее тетей вместо матери, ему пришлось называть домработницу сестрой, вне зависимости от ее возраста.

В этот момент Чжу Вэньцзя почувствовал, что что-то не так, поэтому он погнался за Тин Шуаном:

- Брат, я...

- Мне просто нужно войти и найти это самому, - Тин Шуан закрыл дверь кабинета и оставил

Чжу Вэньцзя снаружи.

Планировка кабинета Чжу Ао была максимально простой: пейзаж на стене, стол и стул в центре, мусорное ведро у стула, небольшой измельчитель бумаги и низкий шкаф рядом с сосной бонсай и принтер. Книжный шкаф содержал полный набор книг в твердом переплете, которые никто не читал, компьютер на столе, ручка, чашка чая, пепельница и два одинаковых грецких ореха в углу - на случай, если у Чжу Ао будет свободное время.

Тин Шуан быстро перевернул кабинет, но не смог найти личную печать. Он снова открыл сейф, и там действительно все было как на видео, никаких других коробок.

Где, черт возьми, личная печать ...

Ее взял Чжу Вэньцзя?

Или личная печать исчезла до того, как Чжу Вэньцзя открыл сейф?

Чжу Ао запомнил неправильное место или ее взяла Вэн Юни?

Тин Шуан сидел на вращающемся стуле и думал, крутя грецкие орехи своего отца.

Он покрутил в руках орехи и, не глядя, бросил их обратно на тарелку.

Плохо!

Это не обычные грецкие орехи. Конкретно эта пара слишком дорогая. Если они сломаются или потеряются, он не знает, где найти точно такую же пару для своего отца.

В тот же момент, когда грецкий орех вылетел из его руки, он быстро протянул другую руку, чтобы поймать его. Он успел. Хотя при этом он опрокинул мусорное ведро и измельчитель, но, к счастью, поймал грецкий орех и тот остался невредимым. Он вздохнул с облегчением и поспешно положил два грецких ореха на прежнее место, не решаясь больше их трогать.

Затем он пошел поднимать мусорное ведро и уничтожитель бумаги. В тот момент, когда он перевернул измельчитель бумаги, он обнаружил, что его питание включено.

Кто-то использовал измельчитель? Или просто не отключили питание?

Тин Шуан прикоснулся к поверхности измельчителя бумаги: при длительном использовании электроприборов они обычно нагреваются, если бы его использовали не так давно, он был бы теплым.

Может быть, Чжу Вэньцзя просто использовал его?

Не обязательно, может быть, этот измельчитель бумаги очень хорош, и он не нагревается даже после того, как проработал весь день.

Он открыл коробку с измельчителем и вытащил обрывки бумаги.

Черт, они все разрезаны.

Ему потребовалось много времени, чтобы хотя бы найти несколько ключевых слов. Но этих слов было достаточно, по крайней мере, он знал, что было в этих клочьях бумаги.

Там было завещание и, казалось, что-то еще, но пока трудно сказать.

Он должен забрать измельченную бумагу. Однако где изначально хранилось уничтоженное завещание?

Тин Шуан посмотрел в сторону сейфа.

Когда он только что открывал сейф, он просто проверил, есть ли внутри другие коробки, не обращая внимания на остальные вещи внутри. В конце концов, это личные вещи его отца, и он не хотел на них смотреть. Но теперь ему, возможно, придется разобраться в них.

Сначала он открыл конверт и обнаружил, что это была его детская фотография. Во втором конверте оказалось любовное письмо. Он постеснялся читать дальше и сунул его обратно в конверт, не зная, кто его написал. Остальные конверты он так и не открыл.

Стопки бумаги под конвертом - это документы. Сверху лежал брачный договор.

Тин Шуан поспешно просмотрел его и обнаружил, что Вэн Юни на самом деле ничего не получила от этого брака. Если она разведется, Чжу Ао ничего ей не даст, только гарантию растить детей.

Он пролистал следующие документы, но там не было ничего стоящего, поэтому он закрыл сейф.

Теперь нужно подумать о местонахождении личной печати...

И кто положил это завещание в измельчитель?

Стук.

- Брат, ты нашел его? - раздался голос Чжу Вэньцзя из-за двери, - Суп уже давно стоит на столе, и он остыл.

- Просто выйди, - ответил Тин Шуан и отправил сообщение Баю Чан И: «Г-жа Вэн принесла какие-то документы? Например, файл с личной печатью моего отца?»

Спустя две минуты Бай Чан И еще не ответил, и Тин Шуан вынес измельчитель из кабинета.

- Брат, что ты делаешь? - опешил Чжу Вэньцзя.

- О, в номере отеля такого нет. Я не думаю, что папа сможет использовать его в настоящее время, поэтому я планирую его одолжить, - сказал Тин Шуан, - У тебя есть возражения?

- Какие у меня могут быть возражения? Мне это все равно не нужно, - Чжу Вэньцзя сел за стол и отхлебнул суп, - Иди и пей, только что поменял тебе на горячий.

Тин Шуан подошел к столу, но не сел. Держа в одной руке измельчитель бумаги, другой он вынул ложку из суповой тарелки, отложил ее в сторону и осушил тарелку с супом, как чашку с вином.

- Твой наушник, - он резко поставил тарелку, вытер рот, вынул из кармана Bluetooth-гарнитуру и положил ее на стол.

- Младший брат, - он впервые так назвал Чжу Вэньцзя, - Этот дом твой. Если ты хочешь управлять компанией, она тоже твоя. Если ты не хочешь ею управлять, я найду профессионального менеджера, который позаботится обо всем. Компания по-прежнему принадлежит тебе.

- Брат ... - Чжу Вэньцзя нахмурился и сказал, - Почему ты вдруг говоришь мне это?

- Нет причин, - сказал Тин Шуан, - Я просто хочу сказать тебе, что никто не борется с тобой.

- Я никогда не чувствовал, что кто-то борется со мной. Брат, что с тобой не так в последние несколько дней?

- Все в порядке, - сказал Тин Шуан, - Я ухожу.

Вернувшись в отель, Тин Шуан чувствовал себя измотанным, но спать не собирался. Он подключил измельчитель бумаги и провел эксперимент, чтобы выяснить, сколько времени потребуется, чтобы он нагрелся, а затем заставил себя успокоиться и попытался сложить разрезанную бумагу, но все время отвлекался проверить свой телефон, опасаясь пропустить ответ Бая Чан И.

Наконец, его телефон дважды завибрировал.

Бай Чан И: «Г-жа Вэн принесла доверенность на 36% акций г-на Чжу, которая заверена частной печатью г-на Чжу».

Бай Чан И: «Я вернусь через 20 минут».

<http://bllate.org/book/13603/1206297>